Долидович О. М. «Сахарный кризис» в России в годы Первой мировой войны (по материалам Восточной Сибири) / О. М. Долидович // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 301—316. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-301-316.

Dolidovich, O. M. (2019). "Sugar Crisis" in Russia during First World War (based on Materials of Eastern Siberia). *Nauchnyi dialog, 5:* 301-316. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-301-316. (In Russ.).

УДК 94(47).083+94:338.43-044.372(47+57)"1914/1918"
DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-301-316

«Сахарный кризис» в России в годы Первой мировой войны (по материалам Восточной Сибири)

© **Долидович Олеся Михайловна (2019),** orcid.org/0000-0003-3364-1528, Researcher ID N-1133-2016, SPIN 3564–6672, кандидат исторических наук, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия), dolidovich@mail.ru.

Рассматриваются причины дефицита и дороговизны сахара в одном из тыловых российских регионов в условиях Первой мировой войны. Проанализированы особенности сахарного производства и торговли в Российской империи, а также причины «сахарного кризиса» в военный период в стране и городах Восточной Сибири. Показано, что в дореволюционный период сложилась система государственно-монополистического регулирования отрасли. Сахарный акциз представлен как один из важнейших источников пополнения государственной казны: законодательное удержание высоких цен на внутреннем рынке обеспечивало баснословные прибыли сахарозаводчикам. Сообщается, что в годы войны сахарное производство и торговлю затронули следующие процессы: повышение акциза в 1914 и 1916 годах, сокращение объемов производства на фоне резкого роста потребительского спроса со стороны населения и армии, усиленная спекуляция. Приводятся сведения о том, что борьба с дефицитом велась посредством бюрократических экономических мер (введение тарифов и твердых цен, централизация распределения и т. п.), которые были малоэффективными. Восточная Сибирь охарактеризована как не обладавшая собственным сахарным производством: регион зависел от поставок из европейской части страны. Автор заключает, что общая дезорганизация экономической жизни и нарушение железнодорожного сообщения привело к кризису снабжения уже в начальный период войны. Отмечается, что весьма ограниченный арсенал действий местных органов власти (таксирование цен, муниципальные закупки сахара, введение карточного распределения) не мог повлиять на ситуацию в целом.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; карточное снабжение; Первая мировая война; свеклосахарное производство.

1. Введение

Продовольственный кризис в годы Первой мировой войны стал одним из важнейших факторов дестабилизации внутренней обстановки в стране. Дефицит продуктов питания и быстрый рост цен на них порождали социальную напряженность, выливались в различного рода «базарные беспорядки», «погромы», «бабьи бунты» и т. п.

Рост цен на сахар начался раньше, чем на другие продукты питания, и затронул все регионы. Согласно современным исследованиям, нехватка и дороговизна сахара становились причиной беспорядков гораздо чаще, чем, например, невозможность купить хлеб или мясо. Изучение «сахарного кризиса» в городах Восточной Сибири позволяет проследить изменения в промышленной, торговой сферах и на потребительских рынках, особенности правительственного курса относительно продовольственного обеспечения населения.

В исторической литературе, несмотря на значительное число исследований о продовольственном вопросе в Российской империи в годы Первой мировой войны, проблема дефицита сахара и развития сахарной отрасли практические не освещена. Во второй половине XIX — начале XX веков вышло несколько очерков о развитии сахарного производства и налогообложения отрасли [Сидоренко, 1863; Цехановский, 1904].

В ранний советский период обращение к теме было обусловлено широкими планами и перспективами индустриализации страны. В конце 1920-х годов вышло несколько серьезных исследований, основанных на архивных материалах и печатных изданиях сахарозаводчиков [Воблый, 1928; Чаянов, 1928]. В 1950—1960–е годы дискуссии о характере капиталистического развития страны в пореформенный период, роли иностранного капитала, многоукладности дали новый стимул к тщательному изучению социально-экономической истории страны. К числу актуальных проблем советской исторической науки относилось изучение монополистических тенденций в экономике. Сахарное производство историки расценивали как наиболее монополизированную отрасль российской промышленности [Гефтер, 1951; Каменецкая, 1970].

Современный этап развития отечественной историографии отмечен появлением исследований об основных районах становления сахарной промышленности [Воинова, 2007; Спичак и др., 2010]. Интерес исследователей вызывает эволюция законодательства о сахарном акцизе (особенности взимания, роль в формировании государственного бюджета) [Чальцева, 2017], правовые аспекты регулирования сахарного производства и торговли [Жолобова, 2012]. По-прежнему актуальными являются процессы

концентрации производства и монополизации в сахаро-рафинадной отрасли в конце XIX — начале XX веков [Давыдов, 1999; Салтык и др., 2018].

Источниковую базу исследования составляет совокупность архивной документации и опубликованных материалов. В Российском государственном историческом архиве содержится переписка председателя Особого совещания по продовольственному делу с губернаторами и градоначальниками Восточной Сибири об обеспечении населения продовольствием в годы Первой мировой войны (предпринимаемых мерах, предоставлении правительственных кредитов, уровне цен и т. п.). В региональных архивах (Красноярского края, Иркутской области, Забайкальского края) сосредоточены документы губернских администраций, журналы заседаний продовольственных комиссий при городских думах, в которых в том числе отражаются вопросы сахарной торговли, введения карточной системы распределения. Во вторую группу источников вошли опубликованные материалы делопроизводственного характера. Прежде всего это труды Управления делами Особого совещания по продовольствию и обзоры деятельности Особого совещания, изданные еще в военные годы. Важную роль в исследовании также играет сибирская дореволюционная периодическая печать («Вестник красноярского городского общественного управления», «Вестник Иркутского городского общественного управления», «Иркутская жизнь»), в которой отражены различные аспекты повседневной жизни восточносибирских городов, изменения условий товарообмена и потребительского рынка.

2. Особенности сахарного производства и торговли в Российской империи

Первый сахарный завод в Российской империи был открыт в 1802 году в селе Алябьево Тульской губернии. В 1820-х годах уже работало 19 предприятий, в 1840-х годах — 206, в 1880-х — 250. Преобладающая часть из них находилась в Киевской и Черниговской губерниях, что было обусловлено благоприятными почвенно-климатическими условиями. В Центральной России больше всего заводов располагалось в Тульской, Курской и Воронежской губерниях [Воинова, 2007, с. 7—17].

Сахар имел хороший сбыт, высокие прибыли получали как владельцы заводов, так и помещики, на землях которых выращивалась свекловица. Правительство поддерживало дворянское предпринимательство, титулованные сахарозаводчики имели возможность прямого воздействия на государственный аппарат за счет своего политического влияния. В 1848 году был введен сахарный акциз, который превратился в важный источник до-

ходной части государственного бюджета и занимал по своим размерам среди косвенных налогов второе место после питейного. Казначейство практиковало льготную систему взимания акциза, государственный банк предоставлял широкие кредиты сахарозаводчикам [Жолобова, 2012, с. 19].

К концу XIX века сложилась система государственно-монополистического регулирования отрасли. В 1887 году возникло первое монополистическое объединение производителей сахара, а в 1897 году синдикат сменило Всероссийское общество сахарозаводчиков, которое при создании объединило 185 из 218 действовавших свеклосахарных заводов. В сахарной торговле были сильны позиции коммерческих банков, превратившихся в крупнейших держателей акций предприятий. В состав правлений многих товариществ сахарных заводов входили одни и те же лица, зависящие от банков или являющиеся их представителями. Ведущая роль здесь принадлежала Русскому для Внешней торговли, Русскому торгово-промышленному и отчасти Международному и Азово-Донскому банкам [Спичак и др., 2010, с. 83].

Согласно законам «О некоторых мерах относительно сахарной промышленности» от 20 ноября 1895 года и «Об изменении и дополнении действующих узаконений в сахарной промышленности» от 12 мая 1903 года, выпуск сахара на внутренний рынок подлежал нормированию. На каждый период сахароварения определялся объем внутреннего потребления, обязательный неприкосновенный запас и сахар для экспорта. «Свободный» сахар выпускался в ограниченных размерах по отношению к действительным потребностям населения. Объемы, произведенные сверх нормы, считались излишком и, кроме акциза, облагались дополнительным налогом. Недостаток сахара приводил к удержанию высоких цен на него.

В 1914 году в Российской империи насчитывалось 238 сахарных заводов, которые вырабатывали 1,485 тыс. тонн сахара. До 30 % всего сахара производила Киевская губерния, на втором месте по объемам производства была Подольская (21 % сахара), на третьем — Курская (14 %), четвертом — Харьковская (13 %). Значительно расширили производство сахара Волынская, Черниговская и Полтавская губернии. При этом в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии не было ни одного сахарного завода [Там же, с. 39].

В начале XX века и общее, и душевое потребление сахара внутри империи неуклонно росло. Согласно данным Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, в 1903 году на внутреннем рынке было продано 46 567 тыс. пудов сахара, в 1904 — 51 719, 1905 — 52 510, в 906 — 53 427, 1907 — 58 048, 1908 — 60 746, 1909 — 71 390, 1910 —

72 819, 1911 — 73 911, 1912 — 82 574. Среднедушевое потребление сахара за этот же период выросло с 13,2 фунтов в 1903 году до 19,3 — в 1912. Ежемесячное потребление составляло в среднем 6320 тыс. пудов, или 1,5 фунта на одного человека [Потребление сахара…, 1916, с. 5—6].

Однако при этом в сравнении с европейскими странами среднедушевое внутреннее потребление оставалось низким. Так, в 1900—1903 году оно составляло 13,3 фунта, то есть было ниже, чем в Англии в 7, в США — в 6,4, во Франции — в 3,7 раза [Каменецкая, 1970, с. 242].

Специфической чертой российского потребительского сахарного рынка являлся тот факт, что на долю рафинада приходилось до 70—80 % потребления сахара в стране. Рафинадное производство находилось под контролем 7—10 семей (Бобринских, Терещенко, Харитоненко, Бродских, Ярошинских и др.). Рафинадные заводы выступали в качестве главных покупателей и кредиторов сахаропесочных заводов: «Если число сахаропесочных заводов доходило в отдельные годы почти до 300 и среди них значительный процент составляли мелкие и средние, то рафинадное производство носило исключительно крупнокапиталистический характер и было сосредоточено всего на 20 заводах <…> Недостаток оборотного капитала ставил сахаропесочные заводы в зависимость от кредита банков и рафинеров» [Каменецкая, 1970, с. 262].

В течение всего XIX века объемы производства сахара росли. Опасение снижения цен на внутреннем рынке подтолкнуло правительство к введению экспортных премий для производителей сахара за вывоз его за границу. Однако российский экспорт на внешние рынки сдерживала большая конкуренция со стороны Германии, Австро-Венгрии, Франции. В 1902 году в Брюсселе европейские производители заключили Международную сахарную конвенцию. Соглашение предусматривало отмену всех премий по производству и экспорту сахара и обязывало его участников запретить ввоз премированного сахара или применять по отношению к нему повышенные пошлины. Сахар, который ввозился из договорившихся государств, облагался более низкой ставкой ввозного тарифа. Россия присоединилась к Брюссельской конвенции в августе 1907 года. По условиям соглашения ей удалось сохранить протекционистские меры и нормировку внутреннего производства с премированием экспорта: «Присоединение к Брюссельской конвенции расширило экспортные возможности России. Среднегодовой экспорт на конвенционный рынок составил в 1907—1914 гг. 8,1 млн пудов против 4,6 млн пудов в 1895—1902 гг. и 0,7 млн пудов в 1903—1907 гг.» [Каменецкая, 1970, с. 252]. Накануне Первой мировой войны в сфере внешней торговли Россия занимала второе после

Германии место по производству свекловичного сахара и четвертое среди стран, производивших свекловичный и тростниковый сахар, — после Германии, Кубы и Индии.

3. Причины «сахарного кризиса» в годы войны

В военный период объемы производства сахара падали, поскольку ряд территорий, на которых располагались заводы, был оккупирован, остальные предприятия испытывали недостаток рабочих, топлива и сырья. Тем не менее кампания первого военного года (осень 1914 — осень 1915 годов) для сахарозаводчиков оказалась благоприятной из-за высокого урожая свекловицы. Было произведено 107,1 млн пудов, от предыдущего года осталось 17,1 млн пудов. На потребление населения ушло 56,5 млн пудов, остатки на конец отчетного периода составляли 64,5 млн пудов [Потребление сахара …, 1916, с. 8].

Между тем правительство стремилось компенсировать потери от прекращения казенной продажи крепких напитков. Положение Совета Министров от 26 октября 1914 года увеличивало сахарный акциз с 1 руб. 75 коп. до 2 руб. за пуд, что должно было дать казне дополнительный доход в 21,5 млн руб. Однако, когда наступил срок уплаты акциза (1 декабря 1914 года), выяснилось, что многие заводы не в состоянии этого сделать. Ограничение кредита, проблемы с железнодорожными перевозками, удорожание производства серьезно сказывались на их деятельности. В результате уже в феврале 1915 года министр финансов П. Л. Барк сделал представление в Совет министров об отсрочке уплаты акциза до 1 сентября 1915 года.

В то же время значительные изменения происходили в характере потребления сахара. Во-первых, значительная часть мужского населения была мобилизована и состояла на довольствии военного ведомства. Они получали сахар в размерах, значительно превышавших среднее душевое потребление в довоенный период. Во-вторых, спрос на него усилился с введением сухого закона — выросло производство кондитерских изделий, сладких прохладительных напитков. В-третьих, все стремились делать запасы на будущее: покупатели — из-за страха повышения цен, торговцы и спекулянты — в надежде на их рост. Наличные запасы сахара не покрывали тот огромный спрос, который на него существовал.

В условиях дефицита широко развернулась спекуляция, причем спекулировали прежде всего производители, которые стремились компенсировать издержки, вызванные военным временем.

В результате уже зимой 1914—1915 года цены на сахар начали стремительно расти. Вывоз сахара за границу был прекращен, правительство не-

однократно выпускало из неприкосновенного запаса на внутренний рынок партии в несколько миллионов пудов, однако это не повлияло на ситуацию в целом.

Особое совещание вначале попыталось стабилизировать рост цен. В августе 1915 года были установлены предельные тарифы на сахар. Цена сахарного песка на станции отправления составляла 5 руб. 10 коп. за пуд. Его стоимость на местах должна была рассчитываться следующим образом: к цене на станции отправления прибавлялась плата за доставку и 10 % коммерческой прибыли торговцев. Таким образом, например, стоимость сахара в Красноярске должна была составлять 6 руб. 93 коп., Иркутске — 7 руб.15 коп, Чите — 7 руб. 41 коп. Цена на сахар-рафинад была выше песка на 1 руб. 10 коп. В случае отказа торговцев продавать сахар по установленным ценам уполномоченные Председателя Особого совещания имели право реквизировать его с понижением стоимости на 15 % [Обзор деятельности …, 1916, с. 104.].

Новые твердые цены на сахар были выгодны и оптовым, и розничным торговцам, которые заказывали «огромные партии» с заводов. Однако торговцы сообщали, что заводы принимали заказы и предоплату, но отгрузку сахара задерживали под различными предлогами. Сахар поступал с большими задержками или не поступал вообще. Твердые цены соблюдались, только если закупку делал уполномоченный под угрозой реквизиции. Перекупщики забирали с заводов весь сахар, торговцы получали его через десятки посредников с очень высокой наценкой [Совещание о сахаре, 1916, с. 3].

В кампанию 1915—1916 годов было произведено 90,6 млн пудов сахара (то есть на 15,5 % меньше, чем в предыдущий период), на потребление армии и населения ушло 67,4 млн пудов (на 19,3 % больше), остатки на конец периода составляли 40,8 млн пудов [Потребление сахара …, 1916, с. 8].

Рост цен на сахар из-за спекуляции заставил правительство централизовать закупку сахара и ввести систему его распределения между потребительскими рынками. 20 января 1916 года в Киеве было создано Центральное бюро по объединению покупок сахара («Центросахар»). Бюро распределяло между заводами все поступавшие с мест требования на закупку сахара, осуществляло расчет с покупателями, разрабатывало план перевозки сахара по империи на месяц вперед, выдавало разрешения на вывоз сахара из губерний, производивших его. Бюро предоставляло сахар в первую очередь для нужд армии и военного ведомства, затем его отпускали учреждениям Красного Креста, Городского и Земского союзов, заводам, работавшим на оборону, и лишь оставшиеся после этого объемы

отдавали в продажу гражданскому населению [ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, лл. 41—42 об.].

24 марта 1916 года вышло постановление Министра земледелия, согласно которому для закупки сахара-песка в районах его производства предписывалось до 1 сентября 1916 года оставить цены на уровне установленных 9 октября 1915 года. Цена для закупок сахара-рафинада образовывалась путем прибавления к цене песка 1 руб. 40 коп. за пуд. Предельные твердые цены для районов потребления отменялись, местные власти должны были регулировать стоимость сахара с помощью оптовых и розничных такс.

По подсчетам Центрального бюро, в мае 1916 года на заводах оставалось 34 млн пудов сахара, в том числе неприкосновенного запаса 7 млн пудов. В следующие полгода необходимо было поставить в армию 9 млн пудов, для продажи на внутреннем рынке предназначалось 23 млн пудов, еще 2 млн пудов находилось в виде сырья. Более чем на треть того количества, которое предназначалось на продажу, претендовали Петроград и Москва. О том, насколько выросло потребление сахара в военный период, свидетельствует тот факт, что Петроград за первые шесть месяцев 1916 года получил сахара на 1,5 млн пудов больше, чем в среднем за год в довоенный период [Экономическое положение …, 1957, с. 277—278].

В сентябре 1916 года снова был повышен акциз на сахар (до 2 руб. 80 коп. с пуда). В октябре 1916 года заводы получили разрешение уплачивать акциз сразу после погрузки сахара для отправки потребителям, а не в установленные сроки (1 июня, 1 сентября и 1 декабря каждого года) [Беляев, 2002, с. 270—271].

Летом-осенью 1916 года сахарный кризис в стране еще более усугубился. Центральное бюро распределяло поставки сахара, исходя из его ограниченных запасов, с учетом различий и особенностей потребления в различных регионах. Для отпуска сахара с заводов в отдельные местности империи была установлена норма выдачи: в Петрограде и Москве 2,5 фунта в месяц на человека, других городах — 1,3 фунта, сельской местности — 5/6 фунта. Особое совещание также поставило задачу обеспечить сахаропроизводящие заводы бесперебойным подвозом топлива, мешков, предоставить отсрочки от воинской повинности рабочим. С мая 1916 года сокращалось потребление сахара в войсках. Согласно расчетам Управления делами Особого совещания по продовольствию, оставшегося сахара должно было хватить до нового урожая свекловицы [Потребление сахара …, 1916, с. 99].

На местах (Казань, Псков, Рига, Херсон, Тифлис, Самара) власти начали вводить карточную систему продажи сахара: «Уже в 1916 году во мно-

гих городах страны отпуск населению сахара и некоторых других продуктов начал производиться по карточкам. Нормы снабжения были крайне незначительны и неустойчивы, так как зависели от состояния запасов продовольствия» [Спичак и др., 2010, с. 93].

4. Дороговизна и дефицит сахара в городах Восточной Сибири

В Восточной Сибири стоимость продовольствия, в том числе сахара, начала расти уже во второй половине 1914 года. В течение 1915 года сибирская пресса с большим беспокойством отмечала, что чрезвычайно быстрый рост цен ведет к «сахарному голоду» [Сахарный кризис, 1915, с. 27]. В конце 1914 — начале 1915 годов при городских думах и управах были созданы продовольственные комиссии. Их деятельность направляли и координировали губернские продовольственные комитеты, а после создания в августе 1915 года Особого совещания по продовольствию — местные губернаторы, назначенные уполномоченными председателя Особого совещания [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 609].

Первой мерой, которую города начали применять в борьбе с дороговизной сахара, стала таксировка цен, которая, однако, имела множество недостатков: они быстро отставали от роста рыночных цен, торговцы не соблюдали их, таксы вводились в пределах региона без учета цен в соседних, получавшаяся разница стимулировала спекулянтов скупать товары в одной местности и перепродавать в другой. Например, весной 1915 года города Забайкальской области установили таксы на сахар, которые оказались ниже, чем в районах его производства, поэтому заводы прекратили отправку сахара в регион [ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, л. 110].

Еще одной мерой местных властей стали муниципальные закупки и продажа населению сахара по сниженным ценам. Однако на осуществление таких операций требовалось получать кредиты под гарантии государственного казначейства. Процедура была длительной, займы выдавались в весьма ограниченных размерах. В целом торговые операции городов не смогли повлиять на ценообразование [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 40—63].

Периодическая печать и местные власти видели главную причину подорожания сахара в спекуляции производителей и настаивали на необходимости осуществления реквизиций. Летом 1915 года Продовольственная комиссия Читы обратилась к военному губернатору Забайкальской области А. И. Кияшко с просьбой купить для города 10 вагонов сахара-рафинада через уполномоченного Харьковского района Н. В. Протасьева, поскольку приобрести его напрямую у производителей не получалось. В своем об-

ращении гласные писали: *На телеграфные запросы местные представители сахарозаводчиков стали получать от заводов уведомления, чтобы воздерживаться от приема заказов на сахар, ибо такового в запасах завода нет. Это ясно указывает, что все сахарозаводчики вошли в синдикат и оказали сокрытое неподчинение той общеимперской таксе, которая была установлена правительством. Между тем, казалось бы, нет и не было тех побудительных причин играть на повышение, так как вывоз сахара за границу прекратился, урожай свекловицы выше среднего. Правда, могло влиять на повышение цен отсутствие рабочих рук, но это не могло вызвать повышение оптовых цен на 50 % и выше. Разве правительство бессильно побудить сахарозаводчиков к выпуску сахара с нормальным процентом прибыли? Ведь за 13 % прибыли ростовщиков привлекают к суду — наказывают, почему же крупные промышленники и акционерные банки, извлекающие от 25 до 100 % и выше, остаются безнаказанными?* [ГАЗК, ф. 94, оп. 1, д. 952, л. 150 об.].

Немаловажным фактором подорожания сахара в регионе стали перебои железнодорожного сообщения. Сибирские губернии оказались фактически в самом неблагоприятном положении в отношении транспорта. Значительная часть подвижного состава вагонов была передана в западные районы, по дорогам восточных регионов перевозили преимущественно грузы для нужд армии. Уже в 1915 году на железной дороге процветали злоупотребления. Зачастую транспортные затруднения использовались производителями в качестве предлога для того, чтобы не осуществлять отгрузку на места. Определить причину недополучения сахара и найти виновных было практически невозможно [РГИА, ф. 457, оп. 1, д. 694, л. 19 об.].

Как и в других регионах Российской империи, летом-осенью 1916 года восточносибирские города начали вводить карточную систему распределения сахара. Для этого властям было необходимо произвести перепись населения, а также осуществить ревизию торговых запасов города, определить нормы потребления. Продовольственные комитеты не имели средств для осуществления работ по учету населения, поэтому либо рассылали домовладельцам опросные листы, в которые те вносили сведения о квартиронанимателях и их семьях, либо набирали добровольцев для проведения однодневных переписей. Карточки печатали по рижскому либо московскому образцу [Якушев, 1916, с. 1—12].

Выяснить, сколько сахара потребляло население различных регионов, чрезвычайно сложно из-за отсутствия таких источников и специальных исследований. По приблизительным подсчетам Управления делами Особого совещания по продовольствию, в период с 1911 по 1913 годы население

Енисейской губернии потребляло ежегодно в среднем 11,7 фунтов на душу населения, Иркутской губернии — 20,8, Забайкальской области — 6,9, по Якутской области данных нет. Таким образом, уровень потребления сахара на душу населения лишь в Иркутской области был немного выше, чем в среднем по империи, а в остальных местностях Восточной Сибири значительно ниже [Потребление сахара …, 1916, с. 26—29].

Необходимо также иметь в виду, что нормы потребления сахара в различных социальных группах значительно различались. К примеру, в 1916 году и начале 1917 года в Чите среднедушевое потребление сахара рабочими, ремесленниками, низшими служащими составляло 3,7 фунтов, тогда как среди сотрудников правительственных учреждений, торговых и промышленных предприятий — 4,2, чиновников, лиц свободных профессий, владельцев крупных предприятий — 5,2 [ГАЗК, ф. 226, оп. 1, д. 55, л. 79—82].

Раньше всего в регионе карточки были введены в Иркутске. Город тяжело переживал сахарный кризис, поскольку в довоенный период здесь его потребление было выше, чем в других областях региона. За два военных года, с июня 1914 по июнь 1916, стоимость сахарного песка в Иркутске поднялась на 45 %, сахара-рафинада — на 72 %. Городская дума Иркутска утвердила карточную систему 12 сентября 1916 года [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 609, л. 26 об.].

В Красноярске карточки на сахар были введены в октябре 1916 года [ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 275, л. 37—41], в конце 1916 года — в Чите и Верхнеудинске [ГАЗК, ф. 226, оп. 1, д. 55, лл. 79—82, 140—142 об.]. В уездах сахар распределялся без карточек через местные кооперативы там, где они имелись, и через сельские правления, где кооперативов не было. Возникало большое количество злоупотреблений, поскольку не существовало надзорных органов, не были прописаны санкции за подобные действия.

Осенью 1916 года — зимой 1917 сибирские торговцы начали закупать сахар в Китае. В какой-то степени это позволяло ослабить дефицит сахара в городах Восточной Сибири. Однако в погоне за большими прибылями торговцы отправляли его в европейскую часть страны, поскольку он пользовался большим спросом у московских и петроградских купцов [Китайский сахар, 1917, с. 3].

5. Заключение

Таким образом, в дореволюционный период сахарное производство было обложено высоким акцизом, который играл важную роль в доходной части бюджета Российской империи. Активное вмешательство правитель-

ства в дела свеклосахарной промышленности содействовало развитию сильных государственно-монополистических тенденций в этой области. В годы войны правительство повышало сахарный акциз, стремясь увеличить бюджетные поступления. В то же время объемы производства сахара падали из-за целого ряда причин (оккупации западных территорий, на которых были расположены заводы, дефицита рабочих рук, топлива, сырья и др.). Страну буквально захлестнула спекуляция. Объемы производства сахара не покрывали тот огромный спрос, который на него существовал. В городах Восточной Сибири дефицит и дороговизна сахара проявились раньше, чем в отношении других продуктов питания, и существовали во всех городах и уездах. Одна из причин заключалась в отсутствии местного производства, абсолютно весь сахар сюда доставлялся из европейской части страны. Общая дезорганизация экономической жизни в стране и нарушение железнодорожного сообщения привели к кризису снабжения. Весьма ограниченный арсенал действия местных органов власти (таксирование цен, муниципальные закупки сахара и продажа населению по себестоимости, введение карточного распределения) не мог повлиять на ситуацию в целом. У населения формировалось устойчивое недовольство деятельностью центральных властей, на них ложилась тень обвинений в спекуляции.

Источники и принятые сокращения

1. ГАЗК — *Государственный* архив Забайкальского края. Ф. 94. Оп. 1. Д. 952. По продовольствию населения города Читы. 16 февраля — 20 декабря 1916 г. ; Ф. 226. Оп. 1. Д. 55. Протоколы заседаний и журналы собраний Читинской городской думы. 09.01.1917 — 22.12.1917.

2. ГАИО — *Государственный* архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 10. Д. 609. Дело канцелярии Иркутского генерал-губернатора о снабжении населения продовольственными продуктами. 18 августа 1916 г. — 17 февраля 1917 г.

3. ГАКК — *Государственный* архив Красноярского края. Ф. 31. Оп. 1. Д. 275. Ведомости и такса справочных цен на продукты питания и фураж по уездам Енисейской губернии. 1915 г.

4. *Китайский* сахар // Иркутская жизнь. — 1917. — № 12. — С. 3.

5. *Обзор* деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. 17 августа 1915 — 17 февраля 1916 г. — Петроград : [б. и.], 1916 г. — 410 с.

6. *Потребление* сахара в России / Управление делами Особого совещания по продовольствию. — Петроград : Екатерининская типография, 1916. — 105 с.

7. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 457. Оп. 1. Д. 694. Дело об обеспечении продовольствием населения Забайкальской области. 8 октября 1915 г. — 23 февраля 1917 г.

8. *Сахарный* кризис // Вестник красноярского городского общественного самоуправления. — 1915. — № 13. — С. 27.

9. *Совещание* о сахаре // Иркутская жизнь. — 1916. — № 163. — С. 3.

10. *Якушев И.* Карточная система и продовольственные попечительства / И. Якушев // Вестник иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 7—9. — С. 1—12.

Литература

1. *Беляев С. Г.* Косвенные налоги, пошлины и казенные монополии в финансовой политике России периода Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.) / С. Г. Беляев // Экономическая история : ежегодник. — 2002. — Т. 2001. — С. 269—290.

2. *Воблый Я. Г.* Опыт истории свеклосахарной промышленности России / Я. Г. Воблый. — Москва : Правление сахаротреста, 1928. — 413 с.

3. *Воинова Н. Е.* Становление свеклосахарного производства в России (на примере Центрально-Черноземного района экономического района) [Электронный ресурс] / Н. Е. Воинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2007. — № 1 (3). — С. 7—17. — Режим доступа : http://www.scientific-notes.ru/pdf/sa2.pdf.

4. *Гефтер М. Я.* Из истории монополистическою капитализма в России (Сахарный синдикат) / М. Я. Гефтер // Исторические записки. — 1951. — Т. 38. — С. 104—154.

5. *Давыдов М. А.* О соотношении предпосылок монополизации : теория и реальность / М. А. Давыдов // Экономическая история ежегодник. — 1999. — Т. 1999. — С. 289—316.

6. *Жолобова Г. А.* Механизм правового регулирования торговли искусственными сладкими веществами и содержащими их пищевыми продуктами в Российской империи на рубеже XIX—XX вв. / Г. А. Жолобова // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Юридические науки. — 2012. — Т. 25. — № 2 (64). — С. 17—33.

7. *Каменецкая И. М.* Государственно-монополистическое регулирование сахарной промышленности в России / И. М. Каменецкая // Исторические записки. — 1970. — Т. 86. — С. 231—269.

8. *Салтык И. П.* Возникновение монополистических объединений в свеклосахарной промышленности России в 80—90 годы XIX века / И. П. Салтык, Ю. И. Болохонцева // Научное обеспечение агропромышленного производства (материалы Международной научно-практической конференции, 20—21 февраля 2018 г., г. Курск). — Курск : Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2018. — Ч. 2. — С. 309—314.

9. *Сидоренко Г.* Исторический очерк налогов на сахар в России / Г. Сидоренко. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1863. — 24 с.

10. *Спичак В. В.* Развитие сахарной промышленности в России / В. В. Спичак, В. Б. Остромов. — Курск : РНИИСП, 2010. — 397 с.

11. *Цехановский М. Ю.* Исторический обзор свеклосахарной промышленности (1800—1904) / М. Ю. Цехановский. — Киев : Типография Р. К. Лубковского, 1904. — 97 с.

12. *Чальцева Т. А.* Влияние революционных событий начала XX века на поступление сахарного акциза в российский бюджет / Т. А. Чальцева // INNOVA. — 2017. — № 2 (7). — С. 55—57.

13. *Чаянов А. В.* Себестоимость сахарной свеклы / А. В. Чаянов. — Москва : Правление сахаротреста, 1928. — 131 с.

14. *Экономическое* положение России накануне Великой социалистической революции / под редакцией А. Л. Сидорова. — Москва — Ленинград : Издательство Академии наук СССР. — 1957. — Т. II. — 655 с.

“Sugar Crisis” in Russia during First World War (based on Materials of Eastern Siberia)

© **Olesya M. Dolidovich (2019),** orcid.org/0000-0003-3364-1528, Researcher ID N-1133-2016, SPIN 3564–6672, PhD in History, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), dolidovich@mail.ru.

The reasons for the shortage and high cost of sugar in one of the rear Russian regions in the First World War are considered. The features of sugar production and trade in the Russian Empire, as well as the causes of “the sugar crisis” in the war period in the country and cities of Eastern Siberia are analyzed. It is shown that in the pre-revolutionary period there was a system of state-monopolistic regulation of the industry. Sugar excise is presented as one of the most important sources of replenishment of the state treasury: legislative retention of high prices in the domestic market provided fabulous profits to sugar producers. It is reported that during the war, sugar production and trade affected the following processes: the increase in excise duty in 1914 and 1916, the reduction in production against the background of a sharp increase in consumer demand from the population and the army, increased speculation. It is reported that the fight against the deficit was carried out through bureaucratic economic measures (introduction of tariffs and fixed prices, centralization of distribution, etc.), which were ineffective. Eastern Siberia is characterized as not having its own sugar production: the region depended on supplies from the European part of the country. The author concludes that the general disorganization of economic life and the disruption of railway communication led to a crisis of supply in the early period of the war. It is noted that a very limited arsenal of actions of local authorities (taxing prices, municipal purchases of sugar, the introduction of card distribution) could not affect the situation as a whole.

Key words: Eastern Siberia; card supply; World War I; sugar beet production.

Material resources

GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti*. F. 25. Op. 10. D. 609. Delo kantselyarii Irkutskogo general-gubernatora o snabzhenii naseleniya prodovolstvennymi produktami. 18 avgusta 1916 g. 17 fevralya 1917 g. (In Russ.).

GAKK — *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya*. F. 31. Op. 1. D. 275. Vedomosti i taksa spravochnykh tsen na produkty pitaniya i furazh po uyezdam Eniseyskoy gubernii. 1915 g. (In Russ.).

GAZK — *Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraya*. F. 94. Op. 1. D. 952. Po prodovolstviyu naseleniya goroda Chity. 16 fevralya 20 dekabrya 1916 g.; F. 226. Op. 1. D. 55. Protokoly zasedaniy i zhurnaly sobraniy Chitinskoy gorodskoy dumy. 09.01.1917—22.12.1917. (In Russ.).

Kitayskiy sakhar (1917). *Irkutskaya zhizn', 12*: 3 (In Russ.).

Obzor deyatelnosti Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i obedineniya meropriyatiy po prodovolstvennomu delu. 17 avgusta 1915 — 17 fevralya 1916 g. (1916). Petrograd: [b. i.]. (In Russ.).

Potrebleniye sakhara v Rossii (1916). *Upravleniye delami Osobogo soveshchaniya po prodovolstviyu.* Petrograd: Ekaterininskaya tipografiya. (In Russ.).

RGIA. — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. 457. Op. 1. D. 694. Delo ob obespechenii prodovolstviyem naseleniya Zabaykalskoy oblasti. 23 fevralya 1917 g. (In Russ.).

Sakharnyy krizis. (1915). *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo samoupravleniya, 13:* 27 (In Russ.).

Soveshchaniye o sakhare (1916). *Irkutskaya zhizn', 163:* 3. (In Russ.).

Yakushev, I. (1916). Kartochnaya sistema i prodovolstvennyye popechitelstva. *Vestnik irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya, 7—9:* 1—12. (In Russ.).

References

Belyayev, S. G. (2002). Kosvennyye nalogi, poshliny i kazennyye monopolii v finansovoy politike Rossii perioda Pervoy mirovoy voyny (1914 — fevral' 1917 g.). In: *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik, 2001:* 269—290. (In Russ.).

Chaltseva, T. A. (2017). Vliyaniye revolyutsionnykh sobytiy nachala XX veka na postupleniye sakharnogo aktsiza v rossiyskiy byudzhet. *INNOVA, 2 (7):* 55—57. (In Russ.).

Chayanov, A. V. (1928). *Sebestoimost' sakharnoy svekly.* Moskva: Pravleniye sakharotresta. (In Russ.).

Davydov, M. A. (1999). O sootnoshenii predposylok monopolizatsii: teoriya i realnost'. In: *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik, 1999:* 289—316. (In Russ.).

Gefter, M. Ya. (1951). Iz istorii monopolisticheskoyu kapitalizma v Rossii (Sakharnyy sindikat). *Istoricheskiye zapiski, 38:* 104—154. (In Russ.).

Kamenetskaya, I. M. (1970). Gosudarstvenno-monopolisticheskoye regulirovaniye sakharnoy promyshlennosti v Rossii. *Istoricheskiye zapiski, 86:* 231—269. (In Russ.).

Saltyk, I. P, Bolokhontseva, Yu. I. (2018). Vozniknoveniye monopolisticheskikh obyedineniy v sveklosakharnoy promyshlennosti Rossii v 80—90 gody XX veka. In: *Nauchnoye obespecheniye agropromyshlennogo proizvodstva (materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 20—21 fevralya*

2018 g., g. Kursk). Kursk: Izdatelstvo Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii. *2:* 309—314. (In Russ.).

Sidorenko, G. (1863). *Istoricheskiy ocherk nalogov na sakhar v Rossii*. Sankt-Peterburg: [b. i.]. (In Russ.).

Sidorov, A. L. (ed.) (1957). *Ekonomicheskoye polozheniye Rossii nakanune Velikoy sotsialisticheskoy revolyutsii, II.* Moskva — Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).

Spichak, V. V, Ostromov, V. B. (2010). *Razvitiye sakharnoy promyshlennosti v Rossii*. Kursk: RNIISP. (In Russ.).

Tsekhanovskiy, M. Yu. (1904). *Istoricheskiy obzor sveklosakharnoy promyshlennosti (1800—1904)*. Kiev: Tipografiya R. K. Lubkovskogo. (In Russ.).

Voblyy, Ya. G. (1928). *Opyt istorii sveklosakharnoy promyshlennosti Rossii*. Moskva: Pravleniye sakharotresta. (In Russ.).

Voinova, N. E. (2007). Stanovleniye sveklosakharnogo proizvodstva v Rossii (na primere Tsentralno-Chernozemnogo rayona ekonomicheskogo rayona). *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 1 (3):* 7—17. Available at: http://www.scientific-notes.ru/pdf/sa2.pdf. (In Russ.).

Zholobova, G. A. (2012). Mekhanizm pravovogo regulirovaniya torgovli iskusstvennymi sladkimi veshchestvami i soderzhashchimi ikh pishchevymi produktami v Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX—XX vv. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskiye nauki, 25 / 2 (64):* 17—33. (In Russ.).